

Вэй Янь, прочитав письмо, стал серьезен:

— Болезнь императора Цанчуань действительно оказалась внезапной. В таком случае, борьба за престолонаследие в Цанчуане скоро выйдет на поверхность, и в придворных кругах начнется хаос...

Нынешняя ситуация в двух странах такова, что одно неверное движение может привести к серьезным последствиям. Хэлянь Чуньи и Чэнь Сы уже давно заключили союз. Если Хэлянь Чуньи удастся взойти на престол, положение Син Чэньму станет крайне неустойчивым.

— Сначала я отправлю сообщение в императорский дворец?

— Да.

Чэнь Цзыму, немного подумав, добавил:

— В последнее время граница, вероятно, не будет спокойной, будь осторожен. Однако для Хэлянь Чуньи это можно назвать ситуацией, когда умный расчет обернулся против него самого.

Хэлянь Чуньи изначально строил свои планы с уверенностью. Силы двух стран были равны, Хэлянь Чуньфэн командовал войсками на границе, и в течение одного-двух лет он не смог бы вернуться в императорский город. Таким образом, у Хэлянь Чуньи было бы достаточно времени для укрепления своей власти.

Наилучшим исходом было бы, если бы Хэлянь Чуньфэн погиб на поле боя, и тогда Хэлянь Чуньи смог бы взойти на престол без особых усилий.

Даже если в конечном итоге Хэлянь Чуньфэн приведет армию Цанчуань к великой победе, Хэлянь Чуньи, как один из главных сторонников войны, будет считаться человеком с правильным подходом, и с поддержкой своих союзников среди придворных, этого будет достаточно, чтобы возвести его на трон.

Как ни посмотри, ситуация складывалась в его пользу.

Но человеческие расчеты не всегда совпадают с волей небес. Внезапная тяжелая болезнь императора Цанчуань застала всех врасплох.

Военная власть все еще находилась в руках Хэлянь Чуньфэна, и это, вероятно, было главным страхом и опасением Хэлянь Чуньи на данный момент.

Как будет развиваться борьба за престолонаследие в Цанчуане, это не только повлияет на ситуацию в Цанчуане, но и напрямую затронет армию Чжэньбэй и даже Жаньин.

Вэй Янь не стал медлить и уже сел за стол, чтобы начать составление доклада, но в сердце Чэнь Цзыму зародилось чувство глубокого беспокойства.

Гроза приближается... Эта тяжелая болезнь императора Цанчуань, несомненно, повлияет на планы Син Чэньму.

Будет ли это влияние положительным или отрицательным, он не мог знать, но, несмотря на конечный исход, у него было предчувствие, что день, когда он раскроет свою личность и вернется в императорский город, не за горами.

Из-за неуверенности в том, есть ли в лагере предатели, Вэй Янь не стал раскрывать слишком много информации другим командирам, но все в лагере ощущали напряженную атмосферу подготовки к войне.

В последующие дни Вэй Янь снова погрузился в работу, а Чэнь Цзыму продолжал жить по своему обычному распорядку.

В тот день, когда Чэнь Цзыму проснулся, Вэй Янь еще не вернулся в палатку. Он встал, оделся и, взглянув на небо, немного поколебался, затем поднял полог палатки и направился к медицинской палатке.

Некоторые из раненых солдат были отправлены в лагерь Чанъюй для выздоровления, другие уже поправились и вернулись в свои палатки. Когда Чэнь Цзыму вошел в медицинскую палатку, там, помимо военных врачей, находились только несколько солдат, случайно травмированных во время тренировок.

Чжао Эрфу первым заметил его, сразу же отложил медицинскую книгу и подбежал поздороваться:

— Брат Чэнь, как вы сегодня нашли время заглянуть?

— Я пришел искать лекаря Чжана, — сказал Чэнь Цзыму, направляясь к Чжан Цину, который в тот момент разговаривал с Чжао Ляньцзи.

Чжан Цин тоже увидел его, но из-за присутствия множества людей не мог позволить себе поклониться, поэтому лишь с некоторым напряжением и скованностью спросил:

— Господин Чэнь, вы ищете меня?

— Да, у меня есть несколько вопросов по лечению сложных заболеваний, которые я хотел бы обсудить с лекарем Чжаном.

Чэнь Цзыму сказал это, но не стал сразу задавать вопрос. Чжан Цин быстро понял:

— В таком случае, я как раз слышал, что господин Чэнь обладает выдающимися медицинскими знаниями. Может, обсудим это в моей палатке? Я привез из дворца несколько медицинских книг, которые, возможно, помогут вам.

— Хорошо.

Чэнь Цзыму попрощался с другими врачами и вышел из медицинской палатки вместе с Чжан Цином.

Когда они добрались до палатки Чжан Цина, тот наконец поклонился и спросил:

— Ваше высочество, что-то важное случилось?

— Разве я не говорил, что не нужно кланяться ни на людях, ни наедине? И с обращением тоже, даже в палатке, нужно быть осторожным, — Чэнь Цзыму небрежно сел на стул и, лениво глядя на Чжан Цина, сказал, — Но у меня действительно есть дело, которое хотел бы поручить лекарю Чжану.

— Не смею говорить о том, чтобы вы что-то поручали, просто скажите, что нужно.

— Мне нужно, чтобы ты изготовил для меня баночку мази, — тонкие губы Чэнь Цзыму приоткрылись, и он описал назначение мази.

Чжан Цин замер, словно его ударило молнией, и только после того, как Чэнь Цзыму несколько раз постучал пальцами по столу, он пришел в себя:

— Ваше высочество... нет, господин Чэнь, зачем вам это?

— О? Разве я должен отчитываться перед лекарем Чжаном за свои действия?

Спокойные слова Чэнь Цзыму заставили Чжан Цина почувствовать холод в спине, и он снова опустился на колени:

— Я не это имел в виду, просто, просто...

Чжан Цин долго не мог закончить фразу, вспомнив сцену, которую он видел в палатке генерала, и его охватил ужас.

Хотя мужские отношения в Жаньин были распространены уже давно, в основном это было связано с тем, что знатные люди держали мужчин в качестве любовников, а простые юноши, не имеющие власти, таким образом попадали в богатые дома, где больше не беспокоились о еде и одежде.

Но если говорить о том, чтобы подобное происходило между двумя столь высокопоставленными лицами, то прецедентов не было.

Чжан Цин продолжал стоять на коленях, и на этот раз Чэнь Цзыму не торопился поднимать его, а медленно спросил:

— Лекарь Чжан, что ты хотел сказать?

Мозг Чжан Цина был пуст, и, не зная, что сказать, он наконец выдал:

— Просто... сейчас мы все еще на войне, и это может повлиять на здоровье генерала, что, вероятно... не пойдет на пользу войне, поэтому я прошу вас хорошо подумать.

На этот раз Чэнь Цзыму не сдержал смеха, но в его глазах не было веселья:

— О? Значит, я должен похвалить лекаря Чжана за его мудрость и заботу о общем благе?

— Не смею, не смею.

— Ладно, лекарь Чжан, не нужно гадать. Эту мазь буду использовать я, она не повлияет на здоровье генерала Вэя и не скажется на ходе войны в Жаньин, — сказав это, Чэнь Цзыму даже не стал смотреть на Чжан Цина, чей рот был открыт от удивления, и продолжил, — Кстати, могу сказать, что война не затянется надолго, но если лекарь Чжан действительно так заботится о судьбе мира, я не против сообщить об этом императору, чтобы ты остался служить в армии Чжэньбэй.

— Нет-нет, ваше высочество, простите, это я вмешался в не свое дело. То, что вы поручили, я сделаю изо всех сил. Я готов отдать жизнь за ваше высочество, даже... даже тысячу раз умереть.

— Ладно, мне твоя жизнь не нужна, просто скажи, сколько времени тебе понадобится, чтобы

приготовить эту мазь.

— Мазь несложная, ингредиентов нужно немного, три... три дня будет достаточно.

— Хорошо, тогда я приду за ней, — Чэнь Цзыму встал, не забыв помочь Чжан Цину подняться с пола, — Кстати, лекарь Чжан, в твоём возрасте уже можно называть старшим, тебе стоит быть более сдержанным. Некоторые вещи лучше обдумать перед тем, как говорить. Что можно вмешиваться, а что нет, мне нужно тебе объяснять?

— Я виноват, больше не буду вмешиваться.

Чэнь Цзыму больше ничего не сказал и, увидев, что время уже позднее, вышел из палатки.

Когда полог снова опустился, Чжан Цин, обессилев, упал на пол. Будучи лекарем, он лечил предыдущего императора, много лет регулярно осматривал бывшую императрицу, а ныне вдовствующую императрицу. Он не считал себя трусом, но, столкнувшись с принцем Юньань, он не смел проявлять ни малейшей дерзости. Не говоря уже о врожденной харизме императорской семьи, одного только умения терпеливо ждать своей цели на протяжении более десяти лет, не выдавая ни единого намека, было достаточно, чтобы внушать страх.

С поддержкой нынешнего императора, выдающимися способностями и теперь еще связью с Вэй Янем, он стал еще сильнее, и его будущее влияние при дворе было трудно предсказать.

Чжан Цин все больше осознавал, что чуть не погубил свою карьеру и жизнь, и, испугавшись, поднялся, чтобы пойти в медицинскую палатку и приготовить мазь для принца.

Когда Чэнь Цзыму вернулся в свою палатку, Вэй Янь уже был там и, увидев его, сразу же встал:

— Где ты был? Я испугался, уже собирался искать тебя.

— Заходил в медицинскую палатку, чтобы спросить кое-что у лекаря Чжана, — Чэнь Цзыму приподнял бровь, обнял шею Вэй Яня и, почти повиснув на нем, с улыбкой спросил, — А ты, Аянь, куда думал, что я пошел?

Вэй Янь сам понял, что его мысли были немного смешными, поэтому лишь поцеловал Чэнь Цзыму в щеку и, покачав головой, ничего не сказал.

Маленькая пухлая птичка, стоит только представить, как она мила.

<http://bllate.org/book/17724/1656799>